

В мгновение ока Чэнь Цзянь уже провел два года в чужой стране. Если считать тот год, когда его отправили сюда после участия в шоу талантов, то это был третий год его пребывания в Ноттингеме.

Сначала он остановился в доме мистера Джона, провозглашенного самым ярким фанатом "Ноттингем Форест". Однако позже он переехал, потому что хотел научиться быть независимым.

В настоящее время Чэнь Цзянь, возможно, проходит стажировку в "Ноттингем Форест", но это не мешает ему продолжать учебу в Ноттингемском университете. В школе он держится в тени и не раскрывает товарищам по школе свою дополнительную личность футболиста.

Проведя три года в Англии, Чэнь Цзянь больше не испытывает трудностей с общением на английском языке. Он всегда самый трудолюбивый и увлеченный игрок среди своих товарищей по команде, и тренеры всегда используют его в качестве примера, чтобы побудить своих товарищей по команде усердно тренироваться.

Его поведение заинтересовало товарищей по команде, и они спросили его: "Все ли китайцы работают так же усердно, как ты?".

Чэнь Цзянь должен был чувствовать себя одиноким и обделенным, поскольку он был единственным китайцем или азиатом в своей команде. Однако он сосредоточил все свое внимание исключительно на тренировках и не думал ни о каких других мелочах.

Он знал, что находится в гонке со временем. Он не сможет ничего добиться в своей жизни, если сейчас будет халтурить на тренировках.

Он твердо верил в принцип, о котором говорилось во многих рассказах, которые он слушал в детстве:

Гений достигает успеха только потому, что он упорно трудится в то время, которое другой тратит на то, чтобы выпить кофе. Не существует такого гения, который может достичь успеха, полагаясь только на свой дар.

Если даже гению нужно много работать, то и обычный человек, как он, никак не может не работать.

У гения все равно будет его дар без тяжелой работы, а у обычного человека без тяжелой работы не будет ничего.

Чэнь Цзянь был назначен тренироваться с командой U15 в первый же год, когда он пришел в "Ноттингем Форест", из-за своей слабой подготовки в футболе. Возможно, он выделялся среди группы 14-15-летних подростков, но его не смущала эта ситуация. Он вкладывал всю душу в тренировку своей футбольной основы, и его не волновали взгляды, которые бросали в его сторону.

Из-за разницы в возрасте между ним и другими товарищами по команде U15 ему было трудно найти партнера для тренировок. Поэтому большую часть времени он мог тренироваться только в одиночку.

Чэнь Цзянь также не мог участвовать в соревнованиях U15.

В Китае игроки обычно лгали о своем возрасте, но в Англии это было не так.

На самом деле Чэнь Цзянь очень хотел принять участие в соревнованиях U15. Каждый раз, когда команда принимала участие в соревнованиях, он сидел в стороне и увлеченно наблюдал за тем, как игроки играют в футбол.

Игроки могли быть моложе его на четыре-пять лет, но, кроме того, что его физическое телосложение было немного лучше, чем у них, он не мог найти ни одного преимущества, которое бы он имел перед ними.

Чэнь Цзянь также не мог участвовать во внутрикомандных соревнованиях U15. Он был слишком стар, и ему было бы слишком легко воспользоваться своим физическим развитием, что сделало бы ситуацию несправедливой по отношению к более молодым и маленьким игрокам команды.

Такая ситуация продолжалась почти год.

На второй год Чэнь Цзянь был переведен в команду U18, несмотря на то, что ему уже было почти 20 лет. Однако даже тогда он все еще не имел права участвовать в соревнованиях U18, таких как Молодежный кубок ФА. Он мог играть только во внутрикомандных соревнованиях U18 или в некоторых неофициальных разминочных соревнованиях. Но, по крайней мере, он все равно мог принять участие в каком-то соревновании.

Чэнь Цзянь на самом деле был очень умным человеком.

О его интеллекте можно судить по тому, как за короткое время он смог свободно общаться на английском языке со своими товарищами по британской команде.

Даже если он не был выбран для участия в конкретной игре, Чэнь Цзянь все равно приезжал, чтобы лично посмотреть матч. На самом деле, он никогда не пропускает ни одного матча, в котором играет "Ноттингем Форест", будь то матч молодежной команды, резервной или первой команды.

Самое лучшее в том, чтобы смотреть матч лично, а не по телевизору, это то, что его обзор не будет ограничен камерой. Он может получить полный обзор всего поля.

За исключением нескольких эпизодических выходов на позиции правого защитника, в молодежной команде Чэнь Цзянь в основном играл на позиции полузащитника, который действовал в центре поля. Эта позиция требовала от него умения видеть и понимать все, что происходит на поле.

Он обдумывал каждое действие игрока, наблюдая за игрой с трибуны.

Почему они решили поступить с мячом именно так, а не иначе? Каковы плюсы и минусы каждого возможного метода решения проблемы?

Он будет обращать внимание на то, как играют на поле более известные игроки. Он наблюдал за тем, как они играют в футбол в целом.

Чэнь Цзянь считает, что просмотр футбола - это тоже форма тренировки. Игрок, который готов ломать голову и анализировать игру, происходящую перед ним, определенно сможет многому научиться, просто наблюдая.

Он также носит с собой небольшой блокнот, когда приходит смотреть матчи. Он записывает в него все, что заметил или о чем подумал во время просмотра матча, чтобы в будущем иметь возможность снова обратиться к этим записям.

Полузащитник должен быть самым умным игроком на поле, потому что он должен уметь постоянно анализировать происходящее на поле и принимать наилучшее решение, соответствующее ситуации. В этом смысле тренировки, которые проводил Чэнь Цзянь, вполне уместны.

Чэнь Цзянь не только смотрел и анализировал игры. Он также старался применить то, что узнал из матчей, на своих тренировках.

Все тренеры молодежной команды восхищались его манерой игры в футбол, в которой он использовал свой мозг.

У Чэнь Цзяня не было никакого преимущества в физической форме, когда его взяли в команду U18. Там было много профессиональных футболистов, которые были физически сильнее его. Азиаты просто не могут сравниться с западными футболистами в физическом развитии и росте.

С точки зрения взрывной силы Чэнь Цзянь был не самым слабым в команде, но и не самым выдающимся. В лучшем случае он был просто средним. Единственное, над чем он мог поработать, чтобы выделиться среди остальных товарищей по команде, - это умение использовать свой мозг. В отличие от физического развития и роста, интеллект человека не зависит от его генов.

Он может быть недостаточно сильным физически. Ему может не хватать взрывной силы, он может быть недостаточно быстрым. Но он может компенсировать все эти недостатки своим интеллектом.

Прошел год с тех пор, как Чэнь Цзянь приучил себя больше использовать свои мозги во время игры в футбол, и ему удалось добиться выдающихся результатов.

Возможно, он не смог принять участие в молодежном Кубке ФА или молодежной лиге, но он смог показать хорошие результаты во внутрикомандных матчах.

Чэнь Цзянь обычно играет в своей команде на позиции оборонительного полузащитника. Когда ему приходится обороняться, он не использует свою физическую силу для борьбы за мяч с соперниками. Вместо этого он определяет, куда побежит соперник во время атаки, а затем бежит в зону до того, как соперник успеет туда добраться, чтобы перехватить мяч и остановить атаку соперника до того, как она станет угрожать воротам его команды.

Аналогично, он не должен пытаться использовать свой темп против соперника, когда тот пытается вынести мяч вперед во время атаки.

Он всегда наблюдает за ситуацией на поле после получения паса, а затем передает мяч туда, куда нужно. Это делает его атаки легкими, эффективными и простыми. Это также позволяет ему схватиться за любой мимолетный шанс застать соперника врасплох и начать атаку.

Однако не имело значения, как усердно он тренировался и как хорошо выступал в молодежной команде. Он так и остался "учеником" в "Ноттингем Форест", и клуб так и не предложил ему новый профессиональный контракт. Его зарплата была очень низкой, и ее хватало только на

то, чтобы позволить ему жить в Ноттингеме. Он не мог посылать деньги родителям, и у него также не было денег, чтобы тратить их на женщин для удовлетворения своих биологических потребностей.

Его жизнь была простой и скучной. Большую часть времени он проводил либо на тренировочной площадке, либо в своей квартире, и время от времени заглядывал в университет. С тех пор как он приехал в Ноттингем, прошло уже три года, но за это время он всего пять раз сходил в торговый квартал в центре города и даже не знал, где находятся другие увеселительные заведения.

Он не знал, сколько еще продлится такая жизнь. Он не был каким-то монахом, совершающим покаяние. Он жаждал жить более качественной жизнью, но для этого ему нужно было получить более высокую зарплату. Ему нужен был новый профессиональный контракт.

Он до сих пор отчетливо помнит каждое слово, которое Тони Твен сказал ему в том самом телефонном разговоре.

"... Ты всего лишь ученик. Я ничего тебе не гарантирую. Я не обещаю, что ты сможешь исполнить свою мечту и стать профессиональным футболистом в будущем. Даже не думай о том, что ты сможешь представлять первую команду на соревнованиях прямо сейчас! Клуб также не сможет вам ничего обещать. Будь то зарплата, лечение или гарантированный контракт... Мы ничего не будем вам обещать. Мы не дадим вам ничего, кроме шанса.

Не исключено, что в 26 лет вы все еще будете находиться в резервной команде и бороться за место в первой команде. Возможно также, что вас выгонят из клуба и заставят присоединиться к полупрофессиональной футбольной команде. Есть и еще худшие сценарии, но я оставляю их вашему воображению..."

Станут ли эти сценарии реальностью?

Чэнь Цзянь не вернулся в Китай во время месячного отпуска. Он намеревался использовать это время для продолжения тренировок.

Его действия заставили мать беспокоиться о нем, и она взяла месячный отпуск, чтобы прилететь в Англию и навестить его. Его отец, с другой стороны, не смог прилететь, так как был занят на работе. Этого следовало ожидать, поскольку его семья не была достаточно богата, чтобы эмигрировать в Англию к сыну.

Чэнь Цзяня можно считать работающим, и хорошо, что ему больше не нужно было просить денег у родителей.

Оба его родителя работали на низкооплачиваемой работе. Им потребуется много времени, чтобы распланировать свои финансы, прежде чем они смогут оплатить поездку в Англию.

Чэнь Цзянь надеялся, что вскоре ему удастся получить профессиональный контракт от клуба. Это увеличит его зарплату, и тогда он сможет уменьшить финансовое бремя своих родителей.

Если бы он сказал, что хочет играть в футбол, потому что это его страсть, это было бы ложью. Он хотел превратить свою страсть в профессию. Для него в этом мире не было бы ничего более блаженного, чем это.

Приехав в Англию, его мать привезла с собой множество вещей. В основном это были фирменные блюда и приправы из Сычуани.

Она взяла их с собой, потому что беспокоилась о том, что ее сын не сможет попробовать настоящую сычуаньскую кухню во время пребывания в Англии, и потому что хотела сэкономить деньги, так как стоимость жизни в Англии была намного выше по сравнению с их родным городом Мяньняном.

Однако Чэнь Цзянь не смог съесть ни одного из сычуаньских продуктов, которые она принесла, будь то сычуаньский бекон или колбаса, потому что он был профессиональным спортсменом и не мог есть ничего из этого.

По правде говоря, ему очень хотелось их съесть, но он должен был заставить себя держаться от них подальше. Если он не сможет выдержать эту строгую диету, то ему придется полностью отказаться от профессии профессионального футболиста.

Его мать не могла понять, почему он считает вареную курицу вкусной. Несмотря на разногласия по поводу еды, эти двое все равно провели счастливый месяц друг с другом. Чэнь Цзянь не чувствовал себя одиноким, когда рядом была его мать.

Каждый вечер после тренировки он брал мать с собой в магазин. Иногда он брал ее с собой на стадион посмотреть матчи первой команды "Форест". Он хотел, чтобы она почувствовала сумасшедшую атмосферу. Однако после одного-двух посещений мать не хотела идти, потому что ей казалось, что атмосфера слишком шумная, и она не думала, что ее сердце сможет выдержать это...

Когда подошло время их расставания, Чэнь Цзянь начал размышлять о том, что подарить родителям. В конце концов он решил привезти мать в Лондон на выходные, чтобы купить подарок для них обоих.

Оксфорд-стрит - известный деловой район Лондона. Почти все мировые бренды класса люкс открыли в этом районе свои розничные магазины.

Каждый год большое количество туристов приезжают сюда, чтобы купить брендовые товары на Оксфорд-стрит. Они приходят сюда за покупками не из-за привлекательности роскошных брендов, а потому что товары здесь немного дешевле по сравнению с другими местами.

Несмотря на более низкую цену, выражение лица матери Чэнь Цзяня изменилось после того, как она взглянула на ценники на нескольких товарах. Она тут же одернула сына и попросила его уйти. Она выглядела так, будто больше никогда в жизни не подойдет к этим магазинам.

К сожалению для нее, Чэнь Цзянь был непреклонен в своем желании купить им подарки, как способ проявить сыновнюю почтительность по отношению к ним.

Это было вполне естественно, что Чэнь Цзянь хотел купить подарки для своих родителей, учитывая то, что они сделали для него в прошлом.

Его родители были единственными, кто поддержал его в то время, когда все его близкие друзья и родственники были против его решения бросить Тяньцзиньскую полицейскую академию и отправиться за своей футбольной мечтой в Англию.

Они не считали, что Чэнь Цзянь достаточно талантлив, чтобы сделать себе имя на футбольной сцене. Один из его родственников, не имевший представления о состоянии футбола в Англии, использовал состояние футбола в Китае как способ отговорить его от поездки в Англию.

"Цзянь, посмотри, какая репутация окружает китайский профессиональный футбол! Послушай меня. Не думай о качестве школы, в которой ты учишься. Все, что тебе нужно, - это получить сертификат. Когда ты закончишь школу и вернешься сюда, я использую свои связи, чтобы найти тебе работу в суде. Только не становись профессиональным футболистом, хорошо?".

Если Чэнь Цзянь еще мог живо вспомнить зрелище, когда все его родственники приехали, чтобы отговорить его от принятого решения, то он наверняка еще отчетливее помнил, как его родители поддерживали его перед лицом родственников.

Его родственники намеревались заставить его родителей остановить его от несбыточных желаний. Они знали, что есть вероятность того, что Чэнь Цзянь не прислушается к их словам, какие бы хорошие отношения у них с ним ни были. Однако сын, конечно же, не слушается своих родителей, если они скажут ему отказаться от неосуществимой мечты.

Родители Чэнь Цзяня дали единый ответ своим родственникам, когда их спросили. "Все зависит от Чэнь Цзяня. Мы как родители не можем вмешиваться в его решение. Если он хочет уехать, то мы его отпустим".

Его родственники не могли сказать ничего другого, когда родители поддерживали его решение.

Впоследствии Чэнь Цзянь перелетел из Сычуани в Англию и начал свой путь к осуществлению своей мечты.

Чэнь Цзянь не знал, чем бы он сейчас занимался, если бы не непредвзятость его родителей.

Возможно, он получил бы работу при дворе благодаря связям своего родственника, а также оказался бы в огромном долгу перед ним. А может быть, он стал бы охранником в Тяньцзине после окончания школы.

Кто знает?

Ему определенно нужно было что-то сделать, чтобы отплатить за поддержку, которую он получил от своих родителей.

Однако ему нужен был повод, чтобы мама приняла его подарок от всего сердца. Поэтому он сказал матери, что только что подписал новый контракт с клубом, еще до ее приезда в Англию. Теперь он был не просто учеником, а профессиональным футболистом. Его зарплата была такой, на которую может рассчитывать профессиональный футболист, и уж точно не могла сравниться с той, которую он получал в качестве подмастерья.

Поэтому потратить немного денег на подарки для них не составляло труда!

Его мать была счастлива за него, услышав эту новость. Чэнь Цзянь почувствовал, что стоило солгать, увидев улыбку на ее лице.

Что касается того, как потом скрыть свою ложь, то об этом он подумает в другой раз.

В итоге Чэнь Цзянь потратил все свои сбережения за два года, чтобы купить смокинг и повседневную одежду для отца, а также сумочку и юбку для матери.

Его мать надела юбку и радостно вышла из примерочной. Она выглядела немного смущенной, глядя на себя в зеркало.

"Мой сын теперь знаменитая звезда футбола". Она быстро свернула с темы, чтобы скрыть свое смущение от сына. "Твой папа тоже будет очень счастлив, когда услышит это".

"Я просто профессиональный футболист. Я не звезда футбола, мама..."

Он мог притворяться спокойным перед матерью, но беспокойство все равно прокралось на его лицо, когда он подошел к кассе, чтобы расплатиться.

Он не беспокоился о деньгах, которые ему пришлось потратить на покупку подарков для родителей.

Он просто боялся, что однажды его ложь будет раскрыта. Он не мог представить, как будут разочарованы тогда его родители...

Рейс его матери должен был вылететь во вторник днем. Чэнь Цзянь пошел к менеджеру молодежной команды, Гринвуду, чтобы попросить выходной во время тренировки в понедельник.

Гринвуд не сразу удовлетворил его просьбу. Вместо этого он усмехнулся и сказал: "Ты пришел очень вовремя, Чэнь. Мне звонили из Южного Уилфорда. Мне сказали, чтобы я передал тебе, чтобы ты приехал и нашел менеджера Дэвида Керслейка, когда доберешься до места".

Чэнь Цзянь был сбит с толку. "Мне жаль, менеджер Гринвуд. Я не уловил ваших слов. Не могли бы вы повторить еще раз?"

Гринвуд облегченно кашлянул. "С вами хочет поговорить помощник менеджера первой команды Дэвид Керслэйк".

"Я?" На лице Чэнь Цзяня было написано замешательство. Он раньше не общался с тренерским штабом первой команды. Почему менеджер первой команды хочет поговорить с ним?

Гринвуд не смог сдержать своих слов, увидев глупое выражение лица Чэнь Цзяня. Он хлопнул его по спине и сказал: "Он собирается сказать тебе подписать новый профессиональный контракт! После этого ты не будешь учеником".

Чэнь Цзянь подумал бы, что ему все это снится, если бы не тот факт, что пощечина Гринвуда была болезненной.

"Вы имеете в виду... Они хотят подписать со мной профессиональный контракт?" спросил он в недоумении.

"Именно так, Чен. Неужели все китайцы такие же осторожные, как ты? Я уже столько раз повторял, а ты все еще не веришь в меня. Если ты не веришь в меня, тогда я позвоню им, чтобы они убрали контракт..."

Однако не успел он закончить свои слова, как Чэнь Цзянь уже убежал от него, отвесив ему отвесный поклон.

Прошло некоторое время, прежде чем слова "Спасибо, менеджер Гринвуд!" достигли его ушей.

Гринвуд улыбнулся. "Почему ты благодаришь меня? Ты должен благодарить себя, Чэнь".

Первая тренировка команды уже давно закончилась, но и Тони Твен, и Керслейк остались

ждать своего человека в офисе.

По коридору доносились звуки торопливых шагов и неровное дыхание. Оба посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Их человек был здесь.

Чэнь Цзянь стоял перед закрытой дверью. Он не спешил стучать в дверь. Он сжал кулак, опустил голову и закрыл глаза. Он изо всех сил старался успокоиться и замедлить дыхание.

Никто не мог винить его за то, что он так взволнован после услышанных новостей. Тем не менее, было бы очень неловко войти в комнату в таком виде, как сейчас.

Прошло некоторое время, прежде чем он наконец поднял руку, чтобы постучать в дверь.

"Войдите." Голос Керслейка раздался из-за двери.

"Менеджер Твен. Менеджер Керслейк". Чэнь Цзянь вежливо поприветствовал обоих менеджеров, проходя внутрь.

Керслейк был полон улыбок, когда ответил на его приветствие. "Привет, Чэнь".

Твен, с другой стороны, был более сдержан и только кивнул головой в знак признательности.

"Судя по тому, как вы выглядите... полагаю, вы уже знаете, почему мы хотим поговорить с вами сегодня?"

Чэнь Цзянь решительно кивнул головой. Он боялся, что они передумают, если он будет кивать слишком мягко.

"Мы всегда следили за твоими выступлениями в течение последних двух лет. Ты хорошо проявил себя в молодежной команде. Тони считает, что ты талантлив. Если считать с того года, когда ты стал частью нас после участия в шоу талантов, то за эти три года ты очень быстро улучшился".

Первым образом, который всплыл в голове Чэнь Цзяня, была улыбка его матери. Ему больше не нужно было беспокоиться о той лжи, которую он сказал ей ранее.

Я не солгал! Теперь я действительно получу профессиональный контракт!

"У тебя все еще нет агента, верно?"

Чэнь Цзянь кивнул головой.

"Хм... Это не имеет значения. Это обычный контракт, как и любой другой. Изучи его сам". Керслейк передал ему контракт.

Чэнь Цзянь просмотрел контракт. Его не интересовало, что было написано в контракте. Он обратил внимание только на срок действия контракта и его еженедельную зарплату. Контракт был рассчитан на четыре года, и он должен был получать 1500 фунтов в неделю.

Это была не очень высокая зарплата, но она была намного лучше, чем та, которую он получал сейчас в качестве подмастерья.

"Я закончил его изучать. У меня нет никаких проблем! Могу ли я теперь подписать его?" Чэнь Цзянь пожелал, чтобы ручка волшебным образом появилась в его руках прямо сейчас.

Керслейк уже собирался открыть рот, но Твен прервал его.

"Не спеши, парень". Менеджер, который не произнес ни слова с тех пор, как Чэнь Цзянь вошел в комнату, поднялся на ноги. "Я хочу, чтобы ты хорошенько все обдумал. Является ли это твоей конечной целью?"

Чэнь Цзянь не понял, что хотел сказать Твен. Он смотрел на него в замешательстве.

"Мы могли бы дать тебе профессиональный контракт, но, исходя из твоих нынешних способностей, ты все равно не сможешь играть за первую команду. Даже если отбросить вопрос о разрешении на работу, ты все равно не сможешь принять участие ни в одном матче первой команды. Ты также не сможешь играть в матчах резервной команды".

Услышав слова Твена, Чэнь Цзянь почувствовал себя так, словно кто-то облил его холодной водой. Он мгновенно остыл и стал мыслить здраво.

То, что сказал Твен, было правильным. Даже если он подпишет контракт, он все равно не будет считаться официальным членом "Ноттингем Форест", потому что не сможет представлять "Форест" ни в одном из матчей.

Какой смысл быть профессиональным футболистом, если он не мог участвовать в матчах?

Разве он собирался просто ходить на тренировочные площадки, тренироваться каждый день и получать за это зарплату?

Я действительно играю в футбол, чтобы заработать деньги, но это не то, как я хочу зарабатывать деньги.

Чэнь Цзянь покачал головой. "Если я не могу участвовать в матчах, то почему вы все еще даете мне этот контракт? Я не понимаю, мистер Твен...".

Твен взглянул на Керслейка, прежде чем продолжить: "Причина, по которой мы позвали вас сюда одного, заключается в том, что у нас есть особая договоренность относительно вашего контракта с нами... Подписав этот контракт, вы, несомненно, становитесь членом "Ноттингем Форест". Мы будем нести ответственность за вашу профессиональную карьеру. Однако, как вы знаете, разрешение на работу - это проблема. Вы не сможете играть за команду. Мы также не стали бы подписывать игрока и оставлять его тренироваться на наших тренировочных площадках в течение четырех лет. Это было бы слишком расточительно".

"Я действительно высокого мнения о тебе. У тебя есть потенциал, чтобы стать звездным игроком в будущем. Я считаю, что сейчас тебе нужно играть в матчах против достойных команд. Мало чему можно научиться, тренируясь в молодежной команде. Но, как вы знаете, вы не можете участвовать в матчах, если у вас нет разрешения на работу. Неважно, насколько вы талантливы". Керслейк сказал. "Это сложный вопрос, Чен".

Твен продолжил: "Давайте пока не будем думать о ваших личных способностях и потенциале. Давайте пока сосредоточимся на разрешении на работу. На самом деле, есть много способов получить разрешение на работу. Все зависит от того, готовы ли вы их использовать. Один из способов - жениться на британке".

Чэнь Цзянь был потрясен. В этом году ему было всего 20 лет. Последние несколько лет он был озабочен тем, чтобы стать профессиональным футболистом, поэтому у него не было времени на поиски девушки.

Как такой человек, как он, мог задумываться о браке?

Твен улыбнулся, увидев реакцию Чэнь Цзяня. "Похоже, это тупик. Другой способ - подать заявление на британское гражданство".

На этот раз Чэнь Цзянь не был так шокирован. Он сразу же покачал головой. "Это невозможно, мистер Твен. Китай не позволяет никому из своих граждан иметь двойное гражданство".

"Тогда просто смените гражданство". сказал Твен Чэнь Цзяню со стоическим лицом.

Чэнь Цзянь еще больше оживился. "Ни за что! Определенно нет! Я никогда не думал о чем-то подобном. Я китаец.

Как я могу отказаться от китайского гражданства? Мои родители тоже никогда на это не согласятся...".

"Хорошо, предположим, что тебя выбрали в национальную сборную Китая по футболу, и тебе удалось сыграть в 75 процентах матчей своей сборной в категории "А". Китайская сборная по футболу также должна войти в число 75 лучших команд мира... Я не думаю, что это возможно, исходя из их нынешних возможностей. Я также думаю, что тебе жаль играть в футбол в Китае...". Твен нахмурил брови и продолжил серьезно говорить с Чэнь Цзянем. "Я все еще думаю, что тебе лучше подумать о том, чтобы сделать одну из тех двух вещей, о которых я говорил тебе ранее. Либо ты женишься на британке, либо сменишь гражданство".

Чэнь Цзянь продолжал качать головой. "Мистер Твен. Я очень благодарен, что вы так высоко обо мне думаете. Неважно, достаточно ли хороши мои способности, чтобы попасть в китайскую национальную футбольную команду или нет. Также не имеет значения, насколько бедна китайская сборная по футболу. Я никогда не откажусь стать их игроком, пока они будут просить меня об этом. Для меня невозможно изменить свое гражданство, мистер Твен. Возможно, вы не понимаете этого сильного чувства принадлежности, которое мы, китайцы, испытываем по отношению к Китаю... Я тоже не знаю, как объяснить вам это чувство. В любом случае, я никогда не поменяю свое гражданство. Я не могу сделать что-то вроде отказа от китайского гражданства, чтобы играть в футбол...".

Чэнь Цзянь вдруг почувствовал, что контракт, который он держал в руках, был очень тяжелым.

Он был готов к худшему. Он был готов либо отказаться от возможности подписать профессиональный контракт с "Ноттингем Форест" и вернуться в Китай, либо играть в футбол в другой стране, где не требуется разрешение на работу.

Твен пожал плечами. "Я, конечно, не понимаю. Разве вы не мечтаете стать настоящим профессиональным футболистом? Тогда почему вы колеблетесь сейчас, когда такой шанс прямо перед вами? Я думаю, что это вполне нормально - сменить гражданство.

Посмотрите на всех известных профессиональных футболистов. Все они имеют несколько гражданств. Разве звезда бразильского футбола Аилтон не отказался от своего бразильского гражданства, чтобы присоединиться к Катару и принять участие в чемпионате мира?".

Чэнь Цзянь нахмурил брови, объясняя британскому менеджеру: "Это не одно и то же, мистер

Твен. Китайцы отличаются от людей из других частей света. Почему почти в каждой стране есть китайский квартал? Я мог бы не иметь таких мыслей, если бы родился в Англии. Но я родился и вырос в Китае...". По мере того как он говорил, он все больше и больше раздражался. Он не знал, как объяснить свои чувства стоящему перед ним менеджеру.

Он закусил губу и некоторое время размышлял. "Мечта - это всего лишь мечта, мистер Твен. Моя мечта - превратить свою страсть в профессию. Однако ни моя мечта, ни моя профессия никогда не станут важнее моей "родины". Слово "родина" также относится к земле вашей матери. Как может кто-то отвернуться от своей матери только ради денег? Сыновнее отношение к родителям - одна из многих китайских моралей, которым нас учат, и она же самая важная. Как я могу называть себя человеком, если я оттолкнул свою мать только для того, чтобы играть в футбол?".

Чэнь Цзянь все больше и больше напрягался, пытаясь объяснить Твену свои мысли.

В конце концов, он решил просто вернуть ему контракт.

"Я лучше откажусь от этого шанса, если мне действительно придется отказаться от своего гражданства, чтобы играть за "Ноттингем Форест", мистер Твен".

Ни Твен, ни Керслейк не взяли контракт в руки. Вместо этого они расхохотались.

"Что я тебе говорил, Дэвид? Не стоит недооценивать упрямство китайцев! Ха!"

Затем Твен посмотрел на ошарашенного Чэнь Цзяня, который не мог понять, что происходит. "Не волнуйся. Здесь нет никого, кто заставил бы тебя делать то, чего ты не хочешь. Что касается того, какое гражданство ты хочешь выбрать, то это полностью зависит от тебя. Ваше решение не повлияет на действительность этого контракта.

Мы все еще хотим, чтобы вы подписали этот контракт".

"Тогда... Только что..." Чэнь Цзянь был в растерянности.

"Это была просто шутка".

Выражение лица Чэнь Цзяня стало торжественным. "Но я не думаю, что это была очень смешная шутка, менеджер".

Твен немного смутился, услышав его слова. "Хорошо, я бы извинился перед вами. Я бы искренне извинился перед вами за это. Я определенно понял, что вы имели в виду и что вы чувствовали раньше. Я не шучу по этому поводу. В конце концов, я британец, который знает кое-что о Китае".

Счастье Чэнь Цзяня полностью исчезло из-за "шутки", которую эти двое разыграли над ним.

Он посмотрел на контракт в своих руках и вдруг начал думать о своем будущем. Он уже не был так взволнован, как в начале.

Все верно. Даже если я подпишу этот контракт, я не могу гарантировать, что смогу добиться успеха в будущем. Это лишь первый маленький шаг в длинном пути, который мне предстоит пройти. Если я не смогу сыграть ни одного матча за "Форест", то куда мне податься через четыре года? Смогу ли я продолжать играть в профессиональный футбол? Если смогу, то куда мне податься?

Разрешение на работу. Сборная Китая. Мое гражданство...

Все эти разнообразные вопросы не давали ему покоя.

Твен, казалось, прочитал его мысли. Он положил руку на плечо Чэнь Цзяня. "Не думай о будущем. Сейчас ты должен сосредоточиться на хорошей игре. Если ты действительно обладаешь навыками, необходимыми для того, чтобы представлять "Форест" в матчах, мы будем ходатайствовать о разрешении на работу для тебя". Таким образом, разрешение на работу не является проблемой. Вопрос только в том, есть ли у тебя способности представлять "Форест". Вы поняли?"

Слова Твена просветили Чэнь Цзяня.

Все верно. Я могу не получить разрешение на работу, но если у меня есть способности, то не все ли равно, где играть в футбол? Я тоже никогда не мечтал играть за "Ноттингем Форест"...

В конце концов Чэнь Цзянь подписал контракт, написав китайскими иероглифами свое имя.

Твен получил от него подписанный контракт. Некоторое время он внимательно изучал свою подпись, затем улыбнулся и сказал: "Вы, конечно, хорошо написали свое имя".

Он передал контракт Керслейку, а затем снова повернулся к нему лицом. "Я слышал, что ваша мать в Ноттингеме?"

Только тогда Чэнь Цзянь вспомнил, почему он пытался найти менеджера Гринвуда раньше.

"Да, но завтра она улетает обратно. Я собирался попросить у менеджера Гринвуда выходной, чтобы проводить ее..."

"Нет проблем. Вы можете просто обратиться ко мне с просьбой. В любом случае, я одобряю вашу просьбу. Иди и отправь свою мать завтра. После того, как вы закончите с этим, я хочу, чтобы вы начали собирать свои вещи. Ты тоже должен подготовиться к отъезду из Англии".

Эта новость застала Чэнь Цзяня врасплох.

Они пытаются прогнать его теперь, когда он подписал контракт?

"О какой ерунде ты сейчас думаешь? Почему тебе всегда нравится думать обо всех этих бесполезных вещах? Гринвуд сказал, что ты умный игрок, но тебе нужно использовать свой интеллект на другие вещи! Без разрешения на работу ты не сможешь играть здесь ни в одном матче. Зачем нам держать тебя здесь? Вы можете развить свои навыки, просто тренируясь? Вам явно нужно участвовать в матчах! Поэтому ты уже отдан в аренду в "Волендам", голландский футбольный клуб, который играет в Eerste Divisie. Развивайся, пока ты там!"

Чэнь Цзянь не думал, что сможет сыграть в официальном матче лиги так скоро. Может быть, только за клуб из Высшей лиги, но он не был привередлив.

Это было здорово, что он смог сыграть в матче после того, как три года был лишен всякого шанса. Как он мог быть разборчивым?

"Будет языковой барьер, но к этому нужно привыкнуть. Несмотря ни на что, я все равно надеюсь, что ты сможешь хорошо выступить там. С моей точки зрения, я не хочу, чтобы игрок, уходящий из "Ноттингем Форест", стал посмешищем для других.

С твоей точки зрения, ты должен показать хорошие результаты для своего же блага".

Чэнь Цзянь решительно кивнул головой. "Я обещаю тебе, что сделаю все возможное для этого!"

Твен улыбнулся, увидев, как тот отреагировал на его слова. Чэнь Цзянь напомнил ему о том, как должен вести себя член Юных Пионеров [1], когда его принимают в организацию...

"Слово стоит дешево. Если ты там не справишься, то это будет последний контракт, который ты получишь от нас". Твен указал на контракт в руках Керслейка.

Затем он сделал небольшую паузу и изменил тон и язык, который он использовал до этого момента.

"Чэнь Цзянь".

"А?" Чэнь Цзянь не ожидал, что Твен вдруг заговорит на сычуаньском диалекте. Это ошеломило его.

"Ты игрок, который только недавно начал играть в футбол. Ты знаешь, чего тебе не хватает, не так ли? Это время. Неважно, насколько усердно ты тренируешься. Это то, что нельзя восполнить тренировками. Три года тренировок..." Твен поднял три пальца. "Это определенно очень короткий срок для любого игрока, который стремится стать профессиональным футболистом. Но у вас нет выбора. Не имеет значения, где вы играете в футбол. Вы должны помнить одну вещь. Вы не обладаете талантом, и вы также не обладаете временем. Вы не можете позволить себе совершать ошибки, и вы также не имеете права жаловаться на свои обстоятельства. Вам невероятно повезло, что вы вообще смогли добраться до того места, которое вы имеете сегодня. Поэтому с этого момента я хочу, чтобы вы продолжали двигаться вперед, независимо от того, какие препятствия стоят перед вами. У тебя нет другого выбора. Ты понял?"

Чэнь Цзянь кивнул головой. "Да, я понимаю".

Твен улыбнулся, а затем снова перешел на английский язык. "Не думай ни о чем и ни о чем не заботься. Просто продолжай двигаться вперед. Продолжай двигаться вперед..."

Голос Твена начал сбиваться и в конце концов превратился в шепот. Его зрение затуманилось, пока он говорил.

Разве с ним не то же самое?

Разве с того дня, как он переместился, он не продолжал двигаться вперед? Он также должен двигаться вперед сейчас и в будущем...

Судьба выбрала его, и у него тоже нет выбора. Как и для Чэнь Цзяня, для него не было пути назад.

"Продолжай двигаться вперед!" Голос Твена снова стал прежним, и его зрение тоже начало проясняться.

Он посмотрел на Чэнь Цзяня. "Когда-нибудь ты обязательно достигнешь своей мечты. Не забывай то выражение лица, которое ты сделал только что, когда твердо решил сохранить свое

китайское гражданство".

Чэнь Цзянь глубоко поклонился Твену.

Через день Чэнь Цзянь отправил свою мать в аэропорт Хитроу. Он также сообщил ей, что собирается играть в футбол в Голландии.

Услышав эту новость, мать пожелала ему всего наилучшего.

Через два дня Чэнь Цзянь собрал свои вещи и в одиночку отправился в Нидерланды. Его отъезд не вызвал никакого внимания со стороны СМИ, не было и фанатов, которые провожали бы его в аэропорту. Он собирался начать погоню за своей мечтой в новой, чужой стране.

В то же время Данн начал свой путь к достижению своей мечты на стадионе "Мидоу Лейн", расположенном к северу от реки Трент. Его впервые представили прессе в качестве нового менеджера "Ноттс Каунти", и он слегка смущенно улыбнулся перед камерами.

Что касается Тони Твена, то он продолжал вести "Ноттингем Форест", команду, на которой глубоко выгравировано его имя, к совершенно новому завтрашнему дню.

Лучистое утреннее солнце медленно поднималось из-за горизонта и освещало лица всех, кто шел к своим целям и мечтам.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071739>